

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОРОК ДЕВЯТАЯ СЕССИЯ

Официальные отчеты

ШЕСТОЙ КОМИТЕТ
30-е заседание,
состоявшееся в среду,
9 ноября 1994 года,
в 15 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 30-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н ЛАМПТИ (Гана)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 141 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ВОПРОС ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАПАДЕНИЯ НА ПЕРСОНАЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫЙ С НЕЙ ПЕРСОНАЛ И МЕРАХ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К СУДЕБНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, ОТВЕТСТВЕННЫХ ЗА ТАКИЕ НАПАДЕНИЯ (продолжение)

ПУНКТ 137 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ СОРОК ШЕСТОЙ СЕССИИ (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-794, 2 United Nations Plaza) и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

Distr. GENERAL
A/C.6/49/SR.30
4 January 1995
RUSSIAN
ORIGINAL: FRENCH

Заседание открывается в 15 ч. 40 м.

ПУНКТ 141 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ВОПРОС ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАПАДЕНИЯ НА ПЕРСОНАЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫЙ С НЕЙ ПЕРСОНАЛ И МЕРАХ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К СУДЕБНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, ОТВЕТСТВЕННЫХ ЗА ТАКИЕ НАПАДЕНИЯ (продолжение) (A/49/22 и A/C.6/49/L.4)

1. Г-н ОВАДА (Япония) говорит, что в связи с увеличением числа операций по поддержанию мира, проводимых Организацией Объединенных Наций в различных регионах планеты, необходимо, чтобы международное сообщество создало условия, в которых персонал Организации Объединенных Наций и связанный с ней персонал мог бы выполнять свои задачи в полной безопасности. Что касается Японии, то она в течение долгого времени сотрудничает в проведении операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, прежде всего путем их финансирования, а недавно приняла новое законодательство, позволяющее ей направлять персонал для участия в этих операциях. Так, она направила воинские контингенты и военных наблюдателей из состава своих сил самообороны для участия в деятельности Временного органа Организации Объединенных Наций в Камбодже (ЮНТАК), что способствовало успеху этой операции. В настоящее время японский контингент и пять офицеров участвуют в операции, которая проводится в Мозамбике (ЮНОМОЗ). Кроме того, примерно 400 японцев направлены в Заир для участия в деятельности по оказанию гуманитарной помощи руандийским беженцам. Япония также направляла во многие другие страны наблюдателей за проведением выборов в целях оказания этим странам помощи в их усилиях по демократизации.

2. Однако чувство воодушевления, вызванное в Японии ролью, которую играют операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в восстановлении мира в различных регионах планеты, сдерживает то обстоятельство, что по мере увеличения числа таких операций возрастает и количество жертв среди их персонала. Особое беспокойство в этой связи вызывают участвовавшие случаи умышленных, неспровоцированных нападений на персонал Организации Объединенных Наций. С 1948 года при исполнении своих обязанностей погибло свыше тысячи сотрудников Организации Объединенных Наций, задействованных в операциях по поддержанию мира, из которых более трети погибло с начала 1993 года. Кроме того, объектом бессмысленных, приводящих к гибели людей нападений стало еще большее число гражданских сотрудников, в большинстве своем задействованных в гуманитарной деятельности. Не приходится сомневаться в том, что без серьезного решения этой проблемы и принятия мер, необходимых для обеспечения безопасности персонала, участвующего в операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, они не смогут эффективно играть свою роль и рискуют потерять поддержку международного сообщества. Поэтому следует выразить признательность Новой Зеландии и Украине, выступившим в 1993 году с инициативой включения рассматриваемого вопроса в повестку дня сорок девятой сессии Генеральной Ассамблеи. В настоящее время завершена работа над текстом для переговоров с целью разработки проекта конвенции, проходившая при активном участии Японии, которая убеждена в том, что конвенция будет служить интересам всего международного сообщества. Вместе с тем, хотя в его нынешней редакции этот текст (A/C.6/49/L.4) является достаточно сбалансированным, многие его аспекты заслуживают более глубокого анализа.

/...

3. Во-первых, в том, что касается определений, фигурирующих в статье 1, и сферы применения, определяемой в статье 2 проекта, то Япония неизменно исходила из того, что, поскольку конвенция содержит нормы, снабженные уголовной санкцией, приведенные в ней определения должны быть точными, а сфера ее применения – четко разграничена. Необходимо четко определить подпадающие под действие конвенции категории операций и вовлеченного в них персонала, с тем чтобы, согласно соответствующим положениям ее статьи 2, она не могла применяться, когда применяется право международных вооруженных конфликтов. Хотя формулировка пункта 2 статьи 2 текста представляется полезной с точки зрения того, что она позволяет избежать риска конкурирующего применения конвенции и права международных вооруженных конфликтов, есть опасение, что на практике ее будет недостаточно, чтобы избежать этого подводного камня. Следует проработать текст проекта конвенции, вооружившись четкими примерами, и ответить на следующие вопросы: какие категории персонала должны быть охвачены, в каких видах операций будут участвовать государства и какие виды деятельности будут осуществляться в рамках конвенции.

4. В ходе прений в Рабочей группе Япония заострила внимание на том, что действие конвенции должно распространяться на все операции Организации Объединенных Наций, проводимые в опасных условиях, и на весь персонал, привлекаемый к участию в таких операциях. В частности, с учетом того, что персонал, участвующий в операциях по оказанию гуманитарной помощи, нередко действует в ситуациях, являющихся опасными по своему характеру, и мало защищен, он в еще большей степени нуждается в защите, чем персонал, задействованный в операциях по поддержанию мира как таковых. В соответствии с положениями пункта c ii) статьи 1 в его нынешней формулировке, для того чтобы гуманитарная операция, в которую вовлечена Организация Объединенных Наций, охватывалась конвенцией, необходимо, чтобы Совет Безопасности или Генеральная Ассамблея объявили о том, что существует особый риск в отношении безопасности участвующего в ней персонала. Нет никаких гарантий того, что такое объявление будет сделано оперативно и своевременно. И напротив, любая операция, преследующая целью поддержание или восстановление международного мира и безопасности, автоматически подпадает под действие конвенции, независимо от степени опасности, которой подвергаются ее участники. Япония твердо убеждена в том, что подход к операциям по поддержанию мира и к гуманитарным операциям в принципе должен быть одинаковым. Это мнение разделяют ряд делегаций, а также заинтересованные гуманитарные организации. Поэтому Япония намерена настаивать на том, чтобы найти такое средство, которое четко гарантировало бы соответствующему персоналу, в частности персоналу, занимающемуся оказанием гуманитарной помощи в опасных условиях, защиту, предусмотренную конвенцией.

5. Во-вторых, что касается формулировки статьи 5 проекта о транзите, то делегация при толковании этой статьи, предусматривающей, что государство транзита "содействует обеспечению беспрепятственного транзита" персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, исходит из того, что она предполагает лежащую на государстве транзита обязанность сотрудничать. В этой связи делегация Японии хотела бы, чтобы была использована формулировка "сотрудничает в содействии обеспечению транзита".

6. В-третьих, Япония неизменно выступала за то, чтобы конвенция была эффективной и чтобы ее можно было легко применять. Персоналу Организации Объединенных Наций нередко приходится действовать в районах, которые не полностью контролируются местными властями и где они не в состоянии даже принять меры по обеспечению необходимой безопасности в соответствии с положениями конвенции. Поэтому делегация Японии придает важное значение пункту 3 статьи 7, предусматривающему, что государства-участники должны сотрудничать с Организацией Объединенных Наций и другими государствами-участниками в рамках осуществления конвенции. Если какое-либо государство-участник не в состоянии привлечь к судебной ответственности лиц, ответственных за нападение на персонал Организации Объединенных Наций, или обеспечить охрану

этого персонала, оно может обратиться за помощью к операции по поддержанию мира, действующей в этом районе. Япония надеется, что данный пункт будет способствовать удовлетворительному применению конвенции.

7. В-четвертых, что касается статьи 9, то в пункте 1е к числу преступлений, охватываемых конвенцией, отнесено действие, "представляющее собой соучастие в любом таком нападении или в совершении попытки такого нападения, или организацию, или отдачу приказа о совершении такого нападения". По мнению делегации Японии, очевидно, что данная формулировка не может предусматривать привлечение к уголовной ответственности того, кто организовал или отдал приказ о совершении нападения в качестве соучастника, в тех случаях, когда основной исполнитель ограничивается лишь попыткой совершить такое нападение, как это предусмотрено в пункте 1d. Кроме того, в уголовном кодексе Японии не содержится положений, предусматривающих привлечение к уголовной ответственности за "организацию или отдачу приказа" о совершении преступления. В зависимости от того, что подразумевается под этими терминами, Японии, возможно, потребуется принять новые положения для приведения своего законодательства в соответствие с конвенцией. По мнению делегации Японии, такого рода детали, как применение конвенции, должны быть оставлены на усмотрение государств-участников, которые располагают наибольшими возможностями для решения этого вопроса в рамках своего национального уголовного права.

8. Что касается формулировки статьи 10, то делегация Японии считает, что в интересах эффективного применения конвенции государства-участники должны иметь возможность устанавливать свою юрисдикцию не только в тех случаях, когда преступление совершено на их территории или когда в его совершении обвиняется кто-либо из граждан данного государства, но и в случаях, предусмотренных в пунктах 2 и 4. В принципе, Япония поддерживает идею универсальной уголовной юрисдикции. Однако в случаях, предусмотренных в пункте 4 статьи 10, может возникнуть серьезная правовая проблема в том плане, что обязательство одного из государств в отношении установления своей юрисдикции в соответствии с положениями этого пункта будет зависеть от суверенной воли другого государства, действующего по смыслу пункта 2 этой же статьи. Постольку поскольку все заинтересованные государства-участники вправе устанавливать свою юрисдикцию, но не обязаны делать это, существует опасность того, что закрепленное на конституционном уровне положение, обязывающее государство обеспечивать максимальную ясность в том, что касается применения уголовного права, окажется подорванным, если данное государство в силу пункта 4 будет обязано устанавливать свою юрисдикцию на основании столь двусмысленной формулировки, которая характерна для пункта 2.

9. Представитель Японии указывает, что с учетом только что сделанных им замечаний Япония готова присоединиться к другим государствам в выработке окончательного текста проекта конвенции, который следует принять как можно скорее.

10. Г-н СТАНЧИК (Польша) говорит, что его страна активно участвует в операциях по поддержанию мира и других операциях Организации Объединенных Наций, направляя для участия в этих операциях как военнослужащих, так и гражданских специалистов и экспертов. Он всегда считал, что, действуя таким образом, она выполняет свой долг перед международным сообществом и способствует реализации главной цели Организации Объединенных Наций, заключающейся в поддержании международного мира и безопасности. В то же время, активно участвуя в этой деятельности, Польша крайне обеспокоена ростом числа сопровождающихся насилием нападений на персонал Организации Объединенных Наций и связанный с ней персонал. Все чаще и чаще в результате таких нападений гибнут или получают серьезные ранения ее сотрудники, и правительство Польши глубоко обеспокоено возрастанием их числа. Оно решительно осуждает эту отвратительную форму международного терроризма и считает, что необходимо

предпринять последовательные действия, чтобы повысить безопасность персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала.

11. Вот почему Польша испытывает удовлетворение в связи с созданием Специального комитета, которому поручено разработать международную конвенцию о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала и в работе которого она активно участвовала, и вот почему она внесла предложение по двум первым статьям будущей конвенции, касающимся определений и сферы применения. Эти вопросы действительно имеют крайне важное значение. Польша удовлетворена результатами, достигнутыми Специальным комитетом. Подготовленный этим Комитетом пересмотренный текст для переговоров служит хорошей основой для дальнейшей деятельности Рабочей группы и для выработки окончательного текста проекта конвенции (A/C.6/49/L.4), находящегося на рассмотрении Комитета.

12. По мнению Польши, будущая конвенция должна иметь как можно более широкую сферу применения. Польша выступает за широкое определение таких терминов, как "персонал Организации Объединенных Наций" и "связанный с ней персонал" и, в частности, удовлетворена тем, что под последнее определение подпадают также лица, направляемые межправительственными организациями и неправительственными гуманитарными организациями. Кроме того, хотя термин "операция Организации Объединенных Наций" получил широкое признание, Рабочая группа проделала весьма значительную работу, чтобы провести различие между значением этого термина, в котором он использован в проекте, и операциями Организации Объединенных Наций, санкционируемыми Советом Безопасности в качестве принудительной меры по смыслу главы VII Устава. По мнению Польши, положения статей 1 и 2 проекта конвенции должны позволить, чтобы конвенция находила эффективное применение и играла свою роль в деле защиты персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала.

13. При этом Польша считает, что проекты статей об установлении юрисдикции, судебном преследовании и выдаче являются полностью приемлемыми, поскольку они в целом согласуются с положениями уже принятых и в настоящее время прочно укоренившихся в практике государств конвенций о борьбе с терроризмом.

14. Исходя из необходимости безотлагательного принятия конвенции и сохранения уже заданного темпа, Польша полностью поддерживает идею о том, чтобы продолжить работу в соответствии с рекомендацией Рабочей группы, т.е. "в целях принятия" текста проекта конвенции в Шестом комитете. Делегация Польши надеется, что Комитет и Генеральная Ассамблея согласятся с этой рекомендацией.

15. Г-н СЮЙ ГУАНЦЗЯНЬ (Китай), выражая благодарность Рабочей группе и, в частности, ее Председателю за проделанную работу, говорит, что у делегации его страны тем не менее имеются оговорки по уже принятому проекту конвенции.

16. В последние годы по мере увеличения числа операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира возрастало и количество жертв среди персонала, вовлеченного в эти операции, что вызывало растущую тревогу в различных странах, в том числе в Китае, который готов к поиску практических и эффективных средств защиты участвующего в этих операциях персонала. С 1993 года правительство Китая выступает за разработку конвенции по этому вопросу и активно и добросовестно участвует в процессе редактирования ее проекта.

17. Делегация Китая убеждена в том, что разработка будущей конвенции не может осуществляться в отрыве от реальных условий, в которых в последние годы проводились операции по поддержанию мира. Никто не оспаривает того, что операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, число которых заметно увеличилось, были полезными в том, что

касается предупреждения конфликтов и содействия урегулированию споров, однако в этой связи существует весьма много моментов, вызывающих неудовлетворенность. В течение последнего года проведение операций по поддержанию мира было сопряжено с большими трудностями, связанными с решением сложных и щекотливых вопросов, что вызывало общую озабоченность международного сообщества. С учетом этих изменений, происшедших в операциях по поддержанию мира, делегация Китая неоднократно выступала за то, чтобы при разработке будущей конвенции были учтены все соответствующие элементы. Предназначением такой конвенции должно быть обеспечение эффективной и действенной защиты персонала, вовлеченного в операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, и, поскольку конвенция должна в действительности отражать практику различных стран и быть приемлемой для них в будущем, универсальный характер конвенции требует к себе пристального внимания.

18. Поэтому делегация Китая неизменно выступала за строгое и четкое разграничение сферы применения конвенции и против ее необоснованного расширения. По мнению Китая, формулировка "операция по поддержанию мира" должна в основном распространяться на операции по поддержанию мира, предназначенная для поддержания международного мира и безопасности. Для их проведения необходимо заручаться согласием и сотрудничеством соответствующего государства или заинтересованных сторон. Операции должны проводиться под командованием и контролем Организации Объединенных Наций. Однако в его нынешней редакции проект (A/C.6/49/L.4) не удовлетворяет этим условиям.

19. По мнению делегации Китая, сфера применения конвенции должна быть ограничена операциями, санкционированными Советом Безопасности и согласованными с заинтересованным государством. Наметившаяся в последние годы тенденция к вовлечению операций по поддержанию мира во внутренние дела государств у многих стран вызывает озабоченность. Поэтому в конвенции должна содержаться ссылка на цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций и должны быть вновь подтверждены принципы суверенитета и невмешательства во внутренние дела государств. Этот момент должен быть всесторонне отражен в проекте конвенции.

20. В этой связи делегация Китая также выступила за ограничение сферы применения конвенции "операциями по поддержанию мира, проводимыми под командованием и контролем Организации Объединенных Наций". Фактически только такие операции способны решать стоящие перед ними задачи объективно и справедливо в интересах Организации Объединенных Наций и международного сообщества. В докладе, представленном Генеральным секретарем в марте 1994 года Совету Безопасности и озаглавленном "Укрепление потенциала Организации Объединенных Наций в области поддержания мира", Генеральный секретарь подчеркнул, что персонал операций по поддержанию мира под командованием и контролем Организации Объединенных Наций "будет выполнять возложенный на него Советом Безопасности мандат объективно и справедливо, отражая политическую волю международного сообщества в целом, а не какой-либо узкий интерес". По той же причине, сказал далее Генеральный секретарь: "персонал операции по поддержанию мира должен находиться в исключительно оперативном подчинении Организации Объединенных Наций ... и при выполнении своих обязанностей он не должен подчиняться никаким приказам со стороны". Однако содержащаяся в пункте с статьи 1 нынешнего текста формулировка "под руководством и контролем Организации Объединенных Наций" не идентична формулировке "под командованием и контролем Организации Объединенных Наций", поэтому делегация Китая вновь высказывает оговорку.

21. Для того чтобы государства-участники эффективно выполняли свои обязательства по конвенции, должны быть четко определены категории персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, подлежащего защите по смыслу конвенции. По мнению делегации Китая, приведенные в подпунктах ii) и iii) пункта b статьи 1 определения носят слишком широкий характер и являются недостаточно точными, а поэтому существует опасность того, что

на практике принимающей стране будет трудно обеспечить эффективную защиту. Поэтому Китай резервирует свою позицию в отношении этих положений.

22. Представляется, что в его нынешней редакции проект конвенции является полностью неудовлетворительным. Что касается его принятия на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи, то, по мнению делегации Китая, прежде чем принимать какое-либо решение, следует выслушать замечания делегаций.

23. Г-н РОЗЕНСТОК (Соединенные Штаты) говорит, что проект конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала является важным документом, заполняющим собой пробел в сфере международного права. То, что такой документ был выработан меньше чем за год, наглядно свидетельствует о важном значении, которое государства-члены придают этой инициативе.

24. В разрабатываемой конвенции предусмотрены ситуации, которые не охвачены правом войны. Вызывает удовлетворение то, что сфера ее применения распространяется на операции по поддержанию мира, персонал которых не участвует в боевых действиях, а также на другие, не связанные с поддержанием мира операции, в отношении которых Совет Безопасности или Генеральная Ассамблея объявили о существовании особого риска в отношении безопасности вовлеченного в них персонала.

25. Речь идет о сложной теме, и в ходе переговоров был затронут ряд трудных вопросов. Ни одна из делегаций не добилась того, к чему стремилась. По мнению делегации Соединенных Штатов, нынешний документ можно было бы усовершенствовать, однако ввиду безотлагательной необходимости обеспечить защиту персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала было бы нецелесообразно заниматься поиском "идеального" решения, чтобы принять этот документ. Поэтому, исходя из того, что дальнейшие переговоры не приведут к лучшему результату, делегация Соединенных Штатов считает необходимым, чтобы Шестой комитет рекомендовал Генеральной Ассамблее принять данный проект и открыть конвенцию для подписания.

26. Г-н ПЕРЕРА (Шри-Ланка) говорит, что Организация Объединенных Наций задействует в беспрецедентных масштабах политические, финансовые и людские ресурсы для проведения операций по поддержанию мира, которые становятся все более сложными,

опасными и дорогостоящими. Все это оправдывает разработку нового документа в развитии мер по защите персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, уже предусмотренных в действующих конвенциях.

27. Проект конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала (A/C.6/49/L.4) проистекает из режима *aut dedere aut judicare*, который лежит в основе международных конвенций, применимых к терроризму. Так, в проектах статей 13–15 на государство–участника, на территории которого находится предполагаемый преступник, возлагается обязательство, влекущее за собой либо его выдачу, либо передачу его дела своим компетентным органам для целей уголовного преследования. Проект статьи 10, предусматривающий установление своей юрисдикции государствами–участниками, когда преступление совершено на территории этих государств или когда предполагаемый преступник является гражданином этих государств, и дискреционные полномочия на осуществление такой юрисдикции с учетом гражданства жертвы, или когда преступление направлено против самого государства–участника, соответствует действующим принципам уголовной юрисдикции. Важное значение имеет также обязательство в отношении установления юрисдикции, когда предполагаемый преступник находится на территории государства–участника и когда отсутствуют какие-либо другие связи с преступлением, для обеспечения того, чтобы предполагаемый преступник не нашел себе надежного убежища после совершения преступления в третьей стране. По мнению делегации Шри–Ланки, эти положения соответствуют правовым обязательствам, предусмотренным в действующих документах, и закладывают прочную правовую основу для обеспечения безопасности персонала Организации Объединенных Наций.

28. Делегация Шри–Ланки отмечает также, что в соответствии с положениями проекта статьи 2, конвенция не применяется к операциям Организации Объединенных Наций, санкционированным Советом Безопасности в качестве принудительной меры на основании главы VII Устава, в которой какой-либо персонал привлекается в качестве комбатантов против организованных вооруженных сил и к которой применяется право международных вооруженных конфликтов. Это позволяет избежать появления двойного режима, применимого к операциям по восстановлению мира, проводимым Организацией Объединенных Наций. Проекты статей 6 и 8, в которых рассматриваются права и обязанности персонала Организации Объединенных Наций и принимающих государств, в целом соответствуют действующим документам, таким, как Конвенция о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций и соглашения о статусе сил.

29. Тем не менее, именно в проекте статьи 1 трактуются наиболее сложные вопросы, поднятые в связи с рассмотрением данного текста. Делегация Шри–Ланки хотела бы четко разъяснить свою позицию по этому вопросу. Согласие принимающего государства является важным элементом при принятии решения об осуществлении любой операции Организации Объединенных Наций. Это учтено в преамбуле проекта конвенции. Однако вопрос о согласии должен решаться тогда, когда проводится конкретная операция. Поэтому делегация Шри–Ланки надеется, что компетентные органы Организации Объединенных Наций учтут этот важный момент, а именно необходимость заручиться согласием принимающего государства до того, как начать операцию Организации Объединенных Наций, подобную тем, которые предусмотрены в предлагаемой конвенции. Кроме того, она отмечает, что в пункте b статьи 20 сохранены права и обязанности, которыми согласно Уставу наделены государства в отношении согласия на въезд лиц на их территорию.

30. Определение термина "персонал Организации Объединенных Наций", содержащееся в пункте a статьи 1, охватывает некоторые категории лиц, которые в контексте уже существующих определений можно было бы отнести к тем, которые предусмотрены в Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций. Однако определение термина "связанный с ней персонал" в пункте b этой же статьи вызывает элемент неопределенности. Вновь затрагивается проблема ответственности, которую несут по отношению к Организации Объединенных Наций

лица, направляемые неправительственными организациями. Их направление осуществляется, разумеется, в рамках соглашения, заключенного с Генеральным секретарем. Тем не менее, вопрос о том, в какой степени Организация руководит этой категорией персонала и контролирует его деятельность, является крайне важным. Существует опасность того, что из-за стремления охватить лиц, которые не находятся под непосредственным руководством и контролем Генерального секретаря, сфера применения конвенции расширится настолько, что возникнут трудности с ее осуществлением.

31. Что касается определения термина "операция Организации Объединенных Наций", которое дано в пункте с статьи 1, то делегация Шри-Ланки надеется, что оно означает лишь операции, проводимые под командованием и контролем Организации. Она отмечает, что это определение в его нынешней формулировке, где фигурируют слова "под руководством и контролем Организации Объединенных Наций", представляет собой улучшенный вариант по сравнению с предыдущим. Тем не менее, у нее по-прежнему вызывает сильное беспокойство практика, когда в некоторых операциях по поддержанию мира предпринимались действия в обход исходивших от политического руководства Организации полномочий по командованию и контролю, что влекло за собой стирание различий между деятельностью Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и другими военными операциями. По мнению делегации Шри-Ланки, из нынешней формулировки проекта статьи следует, что действие предлагаемой конвенции будет распространяться только на те операции, которые относятся непосредственно к сфере компетенции Организации и проводятся под ее политическим руководством и контролем. Признавая, что пересмотренный текст для переговоров является плодом нелегких компромиссных усилий, делегация Шри-Ланки заявляет о своей готовности присоединиться к консенсусу в вопросе о представлении этого проекта на рассмотрение государств-членов.

32. Г-жа ЦОНЕВА (Болгария) говорит, что ее страна придает важное значение разработке проекта конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, документа, который должен быть хорошо сбалансирован и в котором должны быть охвачены все элементы права на защиту в соответствии с общепризнанными принципами и нормами уголовного права. Делегация Болгарии полагает, что сфера применения проекта конвенции, находящегося на рассмотрении Шестого комитета, должна быть весьма широкой и что такая конвенция должна предусматривать защиту всего персонала, участвующего в операциях Организации Объединенных Наций или задействованного в деятельности, непосредственно связанной с мандатом таких операций. Она не считает, что существует необходимость классификации по степени серьезности того риска, которому подвергается персонал в ходе этих операций. Персонал гуманитарных организаций имеет право на обеспечение такой же степени охраны и безопасности, как и персонал Организации Объединенных Наций.

33. Что касается типов операций, к которым должна применяться конвенция, то, по мнению делегации Болгарии, в предлагаемом тексте с полным основанием охвачены главным образом операции по поддержанию мира, поскольку операции, проводимые в соответствии с главой VII Устава, должны и далее регулироваться принципами и нормами международного гуманитарного права. По мнению делегации Болгарии, правильным подходом к решению этой проблемы явилось бы четкое установление органов, определяющих мандат операций, подпадающих под сферу действия конвенции, что способствовало бы ясности ее текста и позволило бы избежать дискуссии по этому вопросу в будущем. Включение термина "особый риск" в качестве элемента, определяющего тип операции, к которой должна применяться конвенция, повлечет за собой некоторое ограничение права на защиту, а из-за отсутствия четких критериев определения могут возникнуть трудности. Действуя в духе компромисса, делегация Болгарии тем не менее заявляет о своей готовности согласиться с формулировкой в ее нынешней редакции.

34. По мнению делегации Болгарии, то, что каждое государство, предоставляющее персонал для участия в операции Организации Объединенных Наций, имеет право отзываться его в определенных обстоятельствах, согласуется с целями конвенции. Она считает, что право на соответствующую компенсацию является необходимым элементом права на защиту, предусмотренного во всех системах уголовного права, и что эту проблему можно решить.

35. Что касается обеспечения максимальной безопасности персонала Организации Объединенных Наций, то положения проекта конвенции о праве на законную защиту являются хорошо сбалансированными. По мнению делегации Болгарии, они должны толковаться в контексте конвенции, чтобы избежать разночтений и разногласий в будущем.

36. Не менее важным является и вопрос о преследовании в судебном порядке лиц, подозреваемых в совершении нападения на персонал Организации Объединенных Наций. Справедливое наказание является мерой сдерживания по отношению к гражданам принимающего государства. Конвенция предусматривает возможность возбуждения преследования в соответствующих случаях, делая упор на обязанности принимающих государств активно участвовать в этой деятельности. Вызывает удовлетворение подход к урегулированию вопросов привлечения к судебной ответственности лиц, подозреваемых в совершении преступления, на основании статьи 10 проекта, касающейся выдачи и правовой помощи, оказываемой государствами-участниками.

37. Болгария понимает позиции, занимаемые разными государствами по различным спорным вопросам, вытекающим из конвенции. Главным принципом, которым необходимо руководствоваться, является настоятельная необходимость разработки международно-правового документа, предусматривающего обеспечение как можно лучшей защиты персонала, направляемого государствами для участия в операциях Организации Объединенных Наций. Делегация Болгарии предлагает всем государствам сделать все необходимое, чтобы утвердить и принять конвенцию в Шестом комитете, а затем на Генеральной Ассамблее и открыть ее для подписания на сорок девятой сессии.

38. Г-жа АРИФФИН (Малайзия) говорит, что ее страна, которая предоставляет контингенты для участия в различных операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, как и многие другие государства, испытывает беспокойство в связи с постоянным ростом количества жертв среди персонала операций по поддержанию мира. Имеющиеся статистические данные действительно вызывают тревогу: в 1993 году погиб 201 человек из числа сотрудников, задействованных в поддержании мира, в 1994 году количество жертв на конец октября уже составляло 126 человек. Поэтому Малайзия надеется, что принятие конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала позволит покончить с ситуацией, которую она считает неприемлемой. В любом случае, даже на нынешнем этапе проект конвенции служит четким указанием на то, что международное сообщество не желает мириться с произвольными актами насилия, направленными против персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала.

39. Как и делегация Новой Зеландии, делегация Малайзии считает, что конвенция должна распространяться на лиц, особенно нуждающихся в защите. Поэтому она испытывает удовлетворение по поводу того, что сфера применения конвенции была расширена и распространена на персонал, который, хотя и не принадлежит к Организации Объединенных Наций, непосредственно связан с операциями по поддержанию мира.

40. Несмотря на недостатки, отмеченные некоторыми делегациями, проект конвенции, по мнению делегации Малайзии, является удовлетворительным. Особенно важно – фактически это главное предназначение конвенции – повысить безопасность тех, кто участвует в операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, действуя во все более ухудшающихся

условиях и подвергаясь все большему риску. Именно на это и нацелен находящийся на рассмотрении проект конвенции, предусматривающий, что государства-участники обязаны принимать необходимые меры для установления своей юрисдикции в целях выявления преступлений, о которых говорится в статье 9 проекта. Кроме того, с целью обеспечить, чтобы ответственные за нападения лица привлекались к судебной ответственности, проект возлагает на государства-участники обязанность по обеспечению их судебного преследования или выдачи. Кроме того, делегация Малайзии признательна авторам проекта конвенции за то, что они предусмотрели гарантии прав всех сторон.

41. Сознвая, что одного правового документа недостаточно, чтобы урегулировать эту проблему, делегация Малайзии выступает за то, чтобы другие органы Организации Объединенных Наций также предусмотрели соответствующие политические и иные меры. Вместе с тем она надеется, что Шестой комитет и Генеральная Ассамблея примут проект конвенции на нынешней сессии.

42. Г-н КИМ ЁН ВОН (Республика Корея) выражает удовлетворение по поводу того, что сфера применения конвенции была расширена и распространена на персонал неправительственных организаций, занимающихся гуманитарной деятельностью. С учетом того, что НПО все более активно участвуют в деятельности Организации Объединенных Наций, особенно в области гуманитарной помощи, изменения, внесенные в статьи 1 и 2 проекта, являются полностью оправданными и способны поощрить НПО на более широкое участие в операциях Организации Объединенных Наций.

43. Что касается определения операций Организации Объединенных Наций, то делегация Республики Корея разделяет мнение тех, кто считает, что этот термин применим не только к операциям, санкционированным Советом Безопасности. Поэтому она согласна с изменениями, внесенными в формулировку пункта с статьи 1.

44. Корейская делегация также полностью удовлетворена формулировкой статьи 9, в которой определяются преступления против персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала.

45. Положения, регулирующие процедуры выдачи и взаимной помощи в уголовных вопросах, в целом соответствуют положениям других международно-правовых документов. При этом они являются неотъемлемым компонентом резолютивной части, что гарантирует эффективное применение конвенции.

46. В заключение делегация Республики Корея хотела бы выразить серьезную озабоченность вызывающим тревогу ростом количества жертв среди персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала. Крайне необходимо гарантировать безопасность этих мужественных женщин и мужчин, в противном случае цена гуманитарных операций и операций по поддержанию мира с точки зрения человеческой жизни оказалась бы чрезмерно высокой. Поэтому делегация Республики Корея надеется, что конвенция будет принята в ближайшее время и что международное сообщество сделает все для того, чтобы она как можно скорее вступила в силу.

47. Г-н ОРДЖОНИКИДЗЕ (Российская Федерация) говорит, что вклад России в разработку проекта конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала отражает ее глубокую заинтересованность в скорейшем создании надежных гарантий защиты участников операций Организации Объединенных Наций. Будущая конвенция – это единый механизм, включающий целый набор тесно связанных между собой звеньев. Есть среди них конструкции, которые уже прошли "обкатку" на других участках международного сотрудничества. Например, блок вопросов, связанный с уголовным преследованием лиц, подозреваемых в совершении преступлений против участвующих в операциях Организации Объединенных Наций категорий персонала. Центральная идея этого блока – обеспечение неотвратимости наказания виновных, основанное на принципе универсальной уголовной юрисдикции. Есть и новации. Так, впервые в договорной форме дается понятие операций Организации Объединенных Наций, в том числе проводимых в целях поддержания или восстановления международного мира и безопасности, определяются категории вовлеченного в них персонала. Проведена разграничительная линия между сферой применения конвенции и тем, что называется правом войны. При этом на весьма специфическое поле миротворчества удалось соответствующим образом спроецировать базисные параметры современного гуманитарного права, которые даже в условиях вооруженных конфликтов позволяют цивилизованно вести дела.

48. Сделано немало. Разумеется, подготовленный проект – лишь один из первых шагов по формированию на универсальном уровне международно-правовых основ миротворчества. Этот документ отражает современный срез весьма пестрой картины подходов государств к этой проблеме. Безусловно, проект – это продукт своего времени, плод компромиссных усилий различных групп государств. Жизнь высветит как его позитивы, так и возможные недостатки. Однако он закладывает общий для всех государств подход, открывает путь к новым правовым актам в этой области. В частности, будущая конвенция может стать базисной моделью для разработки правовых основ обеспечения охраны персонала, участвующего в миротворческих операциях, проводимых под эгидой региональных организаций.

49. Еще одно предназначение конвенции – перевод на язык внутригосударственного законодательства и практики международно признанных критериев защиты миротворцев, что также создает предпосылки для определенной гармонизации и унификации национальных подходов в этой сфере. Уже сейчас нужно ставить задачу вовлечения в конвенцию как можно большего числа государств. Это позволит запустить механизм действия конвенции, подкрепить весомыми правовыми гарантиями расширяющиеся по

своему характеру операции ООН. Следует надеяться, что вступление в силу конвенции даст серьезный сигнал предупреждения тем, кто посягает на жизнь участников операций Организации Объединенных Наций, препятствует поддержанию и восстановлению мира.

ПУНКТ 137 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ СОРОК ШЕСТОЙ СЕССИИ (продолжение) (A/C.6/49/L.5 и A/C.6/49/L.6)

50. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что Республика Молдова присоединилась к числу авторов проекта резолюции A/C.6/49/L.5, а Испания, Ирландия и Панама присоединились к числу авторов проекта резолюции A/C.6/49/L.6.

Заседание закрывается в 16 ч. 50 м.